

УДК 82-343.4

СИМВОЛИКА ВОДЫ В РОМАНЕ С. РУШДИ «ГАРУН И МОРЕ ИСТОРИЙ»

© 2012 г.

О.А. Королёва

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ivkrlv@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.11.2011

Анализируется символика воды в романе С. Рушди «Гарун и море историй». Характеризуются связь произведения с индийской мифологией, функция образа символа на разных уровнях текста.

Ключевые слова: Гарун, Рашид, Океан Историй, символика воды, Салман Рушди, индийская мифология, символ.

Книга С. Рушди «Гарун и море историй» (Salman Rushdie. Haroun and the Sea of Stories, 1990), по признанию автора, была написана в самый тяжелый момент его жизни. Она вышла в свет после того, как на автора была наложена фетва духовным лидером ислама аятоллой Хомейни, публично проклявшим «Сатанинские стихи». Тем не менее роман получился светлым, радостным, в нем смешались приключения, фантастика и сказочный колорит. Художественная ткань произведения соткана из идей, воплощённых в условных образах. Появление подобных образов мотивируется наличием двух реальностей: обыденной и сказочной. При этом многозначность, неисчерпаемость толкований образа, которая его еще больше углубляет, позволяет говорить о нем как о символе – многозначном предметном или словесном знаке, которым связываются между собой различные аспекты изображаемой художником реальности.

Символ трактуется в литературоведении как самостоятельный художественный образ, сочетающий в себе в органическом единстве два плана – концептуальный и материальный. За материальным планом возникает комплекс идей, общее значение которых превосходит словарное значение соответствующего лингвистического знака. Таким образом, символы рассматриваются как знаки, одновременно функционирующие на всех уровнях текста. Символ (по А.Ф. Лосеву) связан с объективной реальностью, символ обязательно должен указывать на что-то, чем он сам не является. Необходимое условие существования символа – связь между ним и действительностью. То есть важен выход за пределы образа, видение чего-либо кроме него. Поэтому можно говорить о двух степенях символического: «первая степень имманентна всякому художественному образу... в любом художественном произведении...идея есть символ

художественного образа, а образ есть символ идеи, причем эта идейная образность или образная идейность даны как единое целое» [1, с. 146]. Символ второй степени «несет с собой не чисто художественные функции художественного произведения, но его соотношенность с другими предметами» [1, с. 145].

Анализируя символ в искусстве, С. Аверинцев раскрывает его через сопоставление с художественным образом и аллегорией. Смысл символа неотделим от структуры образа, так как осуществляет себя «как динамическая тенденция; он не дан, а задан» [2, с. 378–379]. Рассматривая художественную природу символа, ученые сближают его с метафорой, «но в символе метафорическое начало, содержащееся и в поэтических тропах, обогащено глубоким замыслом» [3, с. 263]. А.Ф. Лосев также отмечает сходство метафоры и символа, так как идея вещи и образ вещи в них пронизывают друг друга, «но в метафоре нет того загадочного предмета, на который ее идейная образность только указывала бы как на нечто ей постороннее» [1, с. 153–154]. Черты символа – «значительность (всеобщность) смысла, неполнота явленности этого смысла, неопределенность и многозначность (отличающие символ от аллегии)» [4, с. 44]. Причем смысл символа не заявляет о необходимости себя выявить. Символический образ проясняется в процессе свободно возникающих ассоциаций.

Символика в произведении С. Рушди «Гарун и море историй» разнообразна и многоаспектна. Символический пласт произведения в целом помогает читателю глубже понять философские взгляды, идею автора, увидеть в многочисленных значениях того или иного символа новый, еще не изученный и не принятый во внимание смысл. Символика существует в романе как одна из возможностей толкования событий, бла-

годаря чему повествование приобретает дополнительный объем, становится ярче, многоцветнее. Само заглавие романа также подсказывает возможность символического толкования. Образ можно считать символическим, если он вынесен в сильную позицию, в данном случае является заголовком романа. Символические образы создаются также путем повторения какой-либо детали в различных контекстах, когда деталь становится стилистически релевантной. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что один из самых важных символов романа – вода во всех ее состояниях (лёд, пар и т. д.).

Вода – универсальный символ чистоты, плодородия. Во всех известных легендах о происхождении мира жизнь произошла из первородных вод. В общем смысле вода – эмблема всех жидкостей в материальном мире (крови, сока растений) и принципов их циркуляции, растворения, смешения, рождения и возрождения. Почтительное отношение к воде как очищающему элементу особенно свойственно религиозным традициям стран, где запасы воды были скудны (иудейские, христианские, индийские ритуалы очищения или крещения). Крещение соединяет в себе очищающие, растворяющие и плодородные свойства воды: смывание греха, растворение старой жизни и рождение новой. Вода могла быть метафорой духовной пищи и спасения. Кроме того, воду ассоциируют с мудростью: в даосизме образ воды, которая находит путь в обход препятствий, – символ триумфа видимой слабости над силой. В психологии она представляет энергию бессознательного и его таинственные глубины и опасности. Неутомямая вода – буддистский символ бурного потока бытия. С другой стороны, прозрачность спокойной воды – созерцательное восприятие жизни. В славянской традиции вода дает жизнь всему живому, она несет в себе сакральный смысл очищения и сакральное сравнение со временем (например: «сколько воды утекло с тех пор»). Дождевая вода или «хляби небесные» – животворящая сила, а родниковая и речная вода, пришедшая из-под земли, обладает чудодейственными, целительными свойствами. Символика воды как переходного состояния объясняет большое количество мифов, в которых реки или моря разделяют миры живых и мертвых. Многие божества были рождены в воде или могли ходить по воде. В суевериях символика очищающей власти воды была так сильна, что считалось, будто она отталкивает зло.

Название романа «Гарун и море историй» может быть понято двояко. С одной стороны, слово «море» в переносном его значении означает «огромное количество» [5, с. 173]. Такое

толкование обуславливает и параллель с памятником индийской средневековой культуры, написанным в XI веке кашмирским поэтом Сомадевой. В русском варианте название этого произведения звучит как «Океан сказаний», но буквально с санскрита переводится «Katha-saritsagara» – «океан сказочных рек». «Катхасаритсагара» делится на двадцать одну книгу и 184 главы (волны), сюжет ее распадается на три части, но, помимо основных событий, произведение включает большое количество вставных новелл, сказок, легенд. Это произведение напрямую упоминается в романе С. Рушди при описании плавучей гостиницы «1001 ночь плюс еще одна в подарок»: «Вас, всезнающий мистер Рашид, по роду вашей деятельности, это может заинтересовать. Здесь для вашего удовольствия и пользы представлено полное собрание сказок, известное под названием «Океан Историй». Так что если у вас когда-нибудь закончится материал, вы тут найдете его предостаточно» [6, с. 37].

В дальнейшем при прочтении книги С. Рушди словосочетание «море историй» как обозначение «огромного количества» подтверждается образом одного из главных героев – сказочника Рашида Халифа, имевшего символическое прозвище: «Для почитателей он был Рашид – Океан Познаний, столь же изобилующий своими веселыми историями, как море – угрюмыми угрями» [6, с. 7].

Итак, образ Океана возникает перед читателем с первых же строк произведения. Но, несомненно, его значение много шире, чем обозначение количества. При анализе символики, связанной с водой, мы в значительной степени будем опираться на легенды, образы индийской мифологии. С. Рушди родился в Бомбее, в этом же городе прошло детство будущего писателя. Его мать, как и большинство восточных женщин, обладала даром рассказчицы, от нее сын узнал множество мифов и легенд о стране и ее культуре.

Вода не только в индийской, но и в большинстве других культур символ изобилия, источник самой жизни, лоно зарождения всякой жизни. «Вода, ты источник всех вещей и всякого бытия», говорится в одном индуистском тексте, освещающем древнюю ведийскую традицию. Вода – начало всех вещей, она порождает сущность. «В космогонии, мифе, ритуале воды выполняют одну и ту же функцию: вода предшествует любой форме и лежит в основе всякого творения, поддерживает его» [7, с. 223]. В индийской мифологии существуют разные варианты водных космогоний. Основная в них – тема первобытных вод, где плавал Нараяна, из его пупа вырос Лотос, в середине которого

го рождается Брахма. В вишнуйском цикле мифов Вишну спускается в глубину первоначальных вод и извлекает из пучины землю. Таким образом, вода – это совокупность потенциалов, рождающая сила. Способность к творчеству и символизирует вода в сказочной истории С. Рушди. Когда Гарун спрашивает своего отца, откуда берутся его многочисленные истории, тот серьезно отвечает: «...из великого Океана Историй... стоит мне выпить теплой Воды Историй, и меня уже не остановишь. Она течет из невидимого крана, установленного одним из Джиннов Воды. Только для тех, кто подключен» [6, с. 9].

Так автор подчеркивает избранность главного героя, его талант. Но великий дар сочинительства покидает Рашида Шах Тарабара. Чтобы помочь отцу, вернуть ему способность радовать людей историями, его сын Гарун отправляется с Джином Воды в волшебную страну. Именно в рассказе о невидимой Луне Кгани появляется центральный символический образ произведения – Океан Историй. Сначала мальчик видит его сверху, подлетая к стране Джинна Воды: «Прямо на них летела искрящаяся и казавшаяся бесконечной водная гладь. Поверхность Кгани оказалась совершенно текучей... Вода сияла такими бриллиантово-буйными цветами, какие Гарун даже вообразить бы не смог. Это был явно теплый океан, над ним поднимался пар и искрился в солнечном свете» [6, с. 52]. Таким образом, первое впечатление Гаруна о Кгани как о сплошной водной глади говорит о воплощении в воде основной сущности и предназначения планеты. Позже эта внешняя характеристика дополнится рассказом Джинна о магии Океана. Вода его состоит из 1000 и 1 потока, каждый из которых имеет свой цвет, и, переплетаясь, «они ткут невероятно изощренный текучий гобелен» [6, с. 53]. Это были Потоки Историй, каждый из которых содержал одну сказку. Разные истории были собраны в разных частях Океана. Здесь были и уже рассказанные сказки, и те, которые еще должны были придумать. То есть Океан Историй был самой большой «библиотекой» во Вселенной. Но, описывая эту своеобразную библиотеку, автор апеллирует к свойствам воды – текучести, способности изменяться. Эти качества передаются историям из Океана. «Но поскольку истории хранились здесь в жидком виде, они приобрели способность меняться, становиться новыми версиями самих себя, соединяться с другими историями, так что Океан, в отличие от настоящей библиотеки, представлял собой нечто большее, чем просто хранилище сказок. Он был живым, а не мертвым» [6, с. 56]. В данном слу-

чае вода символизирует игру человеческого воображения, благодаря чему человек может придумывать бесконечное количество легенд, историй, которые обретают жизнь именно в устной традиции, постоянно варьируясь, сплетаясь и изменяясь. Такое сходство устной речи, воображения и изменчивой воды возникает в сказке С. Рушди не случайно. Для индийской культуры было характерно преклонение перед словом, речью, ведь все тексты, несмотря на их грандиозные размеры, передавались изустно. Слово – творческая сила, созидательная энергия. С этим связано появление в индийской мифологии богини Вач, богини речи. Она одна из жен бога Праджapati, создавшего воды в образе речи Вач. В эпический период Вач становится богиней мудрости и красноречия, и ее начинают отождествлять с Сарасвати, рекой и речной богиней.

Таким образом, основные свойства Океана Историй из страны Гуппи – это многоцветность, текучесть, изменчивость, теплота. Это те качества, которые характеризуют по-настоящему яркие, талантливые произведения, как литературные, так и бытующие в устной традиции. Именно эти свойства Океана хочет изменить культмастер Хатам-Шуд, предводитель страны Чуп, противоборствующей с Гуппи. «Потоки историй у берегов Чуп были чудовищно загрязненными. Яд вытравил все цвета, превратив потоки в нечто серое, а ведь именно в цветах воплощались лучшие свойства Историй: живость, легкость и радость... От вод Океана больше не поднимался нежный, тонкий пар, который мог наполнить человека самыми невероятными мечтами. Океан остыл от яда» [6, с. 95].

В стране Хаттам-Шуда культ Безмолвия, культмастер проповедует ненависть к историям, фантазиям, мечтам, он выступает против всякой Речи, поэтому он жаждет перекрыть Источник Историй, находящийся на дне Океана: «...из самого сердца Кгани, бурля, бил вверх блестящий поток чистых, ничем не замутненных историй. Ключ извергал такое количество разноцветных потоков историй, что вместе они были похожи на огромный подводный фонтан сияющего белого света» [6, с. 133]. Источник Историй – это символ человеческой фантазии, творческого мышления «...пока Ключ бьет, отравить Океан невозможно: он проникает в Океан, регулярно обновляя и освежая Потоки Историй» [5, с. 128]. Не случайно живому, чистому Источнику Историй противопоставлен идол Безмолвия Безабан, высеченный из черного льда, как олицетворение противоположных качеств – это застывшая вода черного цвета, холодная и мертвенная.

Вода в произведении С. Рушди выступает и в качестве магического вещества. В данном случае можно вспомнить, что такие понятия, как «вода жизни», «живая вода» существуют у многих народов. «В воде пребывают жизнь, сила, энергия и вечность... любая влага в той или иной мере обладает творческой, оплодотворяющей или целебной силой» [6, с. 211]. В индуистской мифологии есть миф о Пахтанье океана, в результате чего получается амрита – напиток бессмертия. В «Гаруне и море историй» также есть волшебная вода – Вода Желаний. Она находится в Океане Историй и излучает ослепительный золотой свет, у нее есть свой секрет: чем сильнее желаешь, тем лучше она действует. Именно Вода Желаний помогает Гаруну победить Хатам-Шуда. Вода Желаний является символом энергии, силы творческого потенциала. Чем больше желание, необходимость творить, тем ярче, насыщеннее, многоцветнее результат.

Своеобразие этого романа заключается в том, что комплекс идей, рассматриваемый на символическом уровне в сказочной истории, по сути дублируется в рассказе о реальном мире. В реальной жизни от отца Гаруна Рашида уходит жена Сорейя к мистеру Зингапту, который ненавидит сказочника Рашида, так как «все его истории – вранье, и от них нет пользы» [6, с. 8]. В сказочном мире его облик принимает Хаттам-Шуд, также противостоящий творческой мысли, воображению и Океану Историй (характерно, что прозвище Рашида в реальной жизни Океан Познаний). Как в сказочной стране противостояние заканчивается поражением Хаттам-Шуда и торжеством хранителей Океана Историй, так и в реальной жизни Сорейя возвращается к сказочнику Рашиду. Таким образом, в романе торжествует неординарное, яркое, творческое начало над серостью, обыденностью, печалью города Рашида и Гаруна, города, беда жителей которого в том, что «для них реальность – это непременно что-то жалкое и скучное» [6, с. 89].

Кольцевая композиция акцентирует внимание читателя на изменениях в судьбе главных героев и их города. Роман начинается с описания самого печального города на свете: «Был когда-то в стране Алфабы печальный город; это

был самый печальный город на свете – от печали он даже имя свое забыл». [6, с. 7]. В финале произведения Гарун и Рашид по возвращении домой замечают, что «старый город наконец научился веселиться». [6, с. 165]. Начало новой жизни символизирует дождь: «Через некоторое время Гарун заметил, что на улице полно людей и все они бегают, прыгают, поднимают брызги, падают и – самое главное – во все горло хохочут... это просто дождь, – сказал старик. – Дождь делает всех счастливыми» [6, с. 165]. Обращение к образу дождя не случайно. В памятнике индийской письменности «Ригведе» отражено предание о том, что чистая вода, особенно роса, родниковая и дождевая вода, имеет целебные свойства и является формой божественной милости, даром матери земли (родниковая вода) или небесных богов (дождь, роса), а одна из важнейших функций воды – очищение и возрождение к иной жизни. Новая жизнь города Гаруна и Рашида связана с обретением имени, имя города Кгани, что в переводе с языка хиндустани означает «История».

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Наука, 1976. 367 с.
2. Аверинцев С.С. Символ. // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 378–379.
3. Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Наука, 1966. 376 с.
4. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.
5. Dictionary of Collective Nouns and Group Terms. The Gale Group, Inc., 2008. 191 p.
6. Рушди С. Гарун и море историй. СПб.: Лимбус Пресс, 2006. 171 с.
7. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 496 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 1. 671 с.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. 719 с.
10. Чельшев Е.П. Сопричастность красоте и духу (взаимодействие культур востока и запада). М.: Наука, 1991. 312 с.
11. Чельшев Е.П. Индийская литература вчера и сегодня. М.: Худ. лит., 1980. 384 с.
12. Трессидер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

SYMBOLISM OF WATER IN THE NOVEL «HAROUN AND THE SEA OF STORIES» BY SALMAN RUSHDIE

O.A. Koroleva

The author examines the symbolism of water in the novel "Haroun and the Sea of Stories" by Salman Rushdie, characterizes the links between this work and Indian mythology, and considers the function of the symbol at different levels of the text.

Keywords: Haroun, Rashid, Ocean of Stories, symbolism of water, Salman Rushdie, Indian mythology, symbol.